

Гейдар Алиев - 100

Бывший министр иностранных дел Азербайджана, посол нашей страны в Боснии и Герцеговине Вилаят Гулиев поделился с публицистом, переводчиком, членом Союза писателей Азербайджана Надией Кафаровой воспоминаниями о выдающемся политическом деятеле Гейдара Алиева.

- Вилаят муаллим, в первую очередь хочу поблагодарить вас за то, что нашли время для беседы в плотном рабочем графике. Как известно, этот год очень знаменательный - согласно распоряжению главы государства, 2023 год объявлен в Азербайджане «Годом Гейдара Алиева». Наше интервью будет посвящено общенациональному лидеру Гейдару Алиеву. Вилаят муаллим, возвращение Гейдара Алиева к власти в Азербайджане считается поворотным событием в жизни страны. Каким запомнился вам тот период?

- Спасибо, что выбрали меня для столь важного интервью. Конец 80-х был тяжелым периодом в жизни Азербайджана. Неправедливость по отношению к нашей стране и народу началась в 1987 году, когда под давлением горбачевской шайки Гейдар Алиев вынужден покинул Политбюро. «Автор перестройки» не собирался довольствоваться отставкой Гейдара Алиева. Он вынашивал планы повторить «узбекский сценарий» и дискредитировать нашу страну и народ при помощи своих подручных, таких как Дилья. «Копаем под Алиева, и это будет серьезнее, чем дело Рашидова», - говорил Горбачев, слова которого в своих мемуарах приводит его помощник А. Черняев. Но Горбачеву не удалось осуществить свои коварные планы. Проармянский крен в его политике и крайне несправедливое отношение к нашему народу обернулись в итоге крахом советской империи и власти самого Горбачева.

В 1987 году я был назначен на должность заместителя директора по научной работе Института литературы имени Низами. Этот институт считался не только ведущим научным, но и духовно-идеологическим центром в республике. Не случайно почти сразу по приезде в Баку после своего назначения А. Везиров без предварительного уведомления утром появился в стенах нашего Института, чтобы выведать, «чем мы дышим». Занимаемая должность позволяла мне посещать различные собрания, проводимые в ЦК КП Азербайджана и Бакинском городском комитете партии, и наблюдать за протекавшими там процессами. Хотя я не отличался особыми знаниями и опытом в области партийно-советской работы, но было очевидно, что многие из тех, кто должен был руководить народом, в самый ответственный момент потеряли голову. Они не знали, что делать и как выправить ситуацию. Так было с Кямраном Багировым, Абдурахманом Везировым и Аязом Муталибовым, приведенным к власти после 20 января... Конечно, были и достойные представители алиевской школы, но Москва создавала возможность для продвижения именно таких лиц. К сожалению, упомянутые мною деятели не были способны идти в народ, быть с народом в трудную минуту, что было присуще Гейдару Алиеву.

В сложной политической обстановке не оправдал себя и пришедший к власти в Азербайджане Народный фронт.

Страна стремительно погружалась в хаос. Неудачи в войне за Карабах усугублялись ошибками в управлении и во внутренней политике. Отсутствие лидера, способного повести за собой народ, ощущалось повсеместно. А лидер был, взявший на себя одну из самых сложных задач. Всеми силами он пытался защитить Нахчыван, испытывавший на себе все тяготы блокады и оказавшийся лицом к лицу с армянскими бандформированиями. Разумеется, его обширные знания и богатый опыт могли пригодиться тем, кто находился у власти в стране.

Ситуация, сложившаяся вокруг Карабаха, привлекла меня, как и большинство моих сверстников, в политику. Поначалу я, как и многие, считал себя «народнофронтовцем». Но, увидев аморфность деятельности НФ, стал одним из основателей первой оппозиционной политической организации - Партии национальной независимости Азербайджана (ПННА). Был избран в правление, редактировал орган печати партии - газету «Миллет».

В 1992 году по приглашению Эрзурумского университета им. Атаюрка я отправился работать в Турцию. Мой путь пролегал через Нахчыван. Неожиданно появилась возможность встретиться с Гейдаром Алиевым. Мы с моим коллегой - видным ученым Исой Габиббейли, ныне возглавляющим Академию наук Азербайджана, встретились с общенациональным лидером в Верховном Межлисе Нахчывана. Я предполагал, что наша встреча займет несколько минут, но мы говорили около двух часов. Точнее, говорил Гейдар Алиев, а мы слушали. Тогда я вновь убедился в том, что единственный политический лидер, человек незаурядной силы и воли, способный изобрести Азербайджан от тяжелого положения, находится в Нахчыване, и самый мудрый шаг, который может сделать народ, - это вновь пригласить его в большую политику и сплотиться под его руководством.

Летом 1993 года наши пути с ПННА разошлись именно по причине отказа партии от сотрудничества с Гейдаром Алиевым, который прибыл в Баку и в условиях сложной политической обстановки взял на себя спасительную миссию. Как я уже отметил выше, страна находилась на краю пропасти. Борьба за власть, распри, поражения на фронте, миллион беженцев и вынужденных переселенцев, разваливавшаяся экономика, крах руководства государством... Разумеется, у Гейдара Алиева не было волшебной палочки. Он не мог решить все проблемы в одиночку. Но он вселял в людей надежду и веру. Он добился стабильности внутри страны. Стал заслугой перед лицом хаоса и анархии. Благодаря неустанной многогранной внешнеполитической деятельности ему удалось привлечь внимание мировых держав на Азербайджан. Народ обрел своего истинного лидера, Верховного Главнокомандующего, дальновидного и волевого главу государства и впервые вздохнул с облегчением. Это действительно был поворотный момент. Так была заложена основа Третьей республики. Для Гейдара Алиева, стоявшего у истоков будущей независимости в период своего руководства второй республикой - Азербайджанской ССР, было как естественным, так и закономерным снова стать авангардной силой в истории страны и родного народа.

Детище великого лидера

Вилаят Гулиев: Несокрушимый дух Гейдара Алиева - основной фактор, побуждающий Армию бдительно стоять на страже Родины

- Возвращение общенационального лидера Гейдара Алиева к власти в стране выпало на время, полное исторических перипетий. В азербайджанском обществе царил крайне пессимистические настроения, не было доверия к армии. Именно в таких условиях общенациональный лидер Гейдар Алиев, взяв на себя спасительную миссию, начал выводить республику из глубокого кризиса. В кратчайшие сроки была сформирована сильная, организованная армия. Все эти преобразования стали олицетворением гения общенационального лидера. Как вы думаете, чем были обусловлены столь грандиозные успехи Гейдара Алиева?

- Несомненно, сильная армия является предпосылкой независимости. В противном случае невозможно защитить государство, народ, наконец, саму независимость. Регулярная армия в условиях только обретшего независимость Азербайджана, находящегося в условиях войны и оккупации части территории, была нужна нашему народу как воздух и вода. Мы стояли перед сложной дилеммой. Как автор ряда исследований по истории Первой Азербайджанской Республики (АДР), просуществовавшей с 1918 по 1920 гг., могу сказать, что лидеры нашего первого государства в XX веке придавали большую значимость армейскому строительству. За короткое время были достигнуты серьезные успехи. Однако после распада царской России ситуация была намного сложнее, чем в наше время. Чтобы аргументировать свою точку зрения, приведу один факт. Заместитель министра внутренних дел АДР генерал С.Агабеков в январе 1919 года в связи с возникшими проблемами в армейском строительстве писал министру юстиции Х.Хасамедову: «Знакомство с частями Казахского пехотного полка произвело на меня и членов парламента гнетущее впечатление. К вечеру мы прибыли в воинскую часть. Солдаты были укутаны в принесенные из дома одеяла, поскольку шинелей у них не было. А некоторые накупили на плечи мешки. Один солдат был босой. В общем, душераздирающая картина. Место, где находились солдаты, напоминало конуру. Дым разведенного посередине костра развевал глаза. Костер разводили не только для обогрева, но и для освещения за неимением лампы...»

Цель моего исторического экскурса состоит в том, чтобы показать сходство ситуации в первые годы независимости. В 1993-1994 годах я много бывал в воинских частях родного мне Бейлаганского и соседнего Физулинского районов. Бытовые условия солдат были плачевными, о боевой подготовке говорить не приходилось. Окна были затянuty полиэтиленом, заменившим стекла. Казармы не отапливались. Кухни не было. Солдаты спали на матрасах, набитых соломой, которые клялись прямо на бетон. Разве в таких условиях можно было требовать от проходивших службу солдат высокой дисциплины и воинской доблести?

Страна была в состоянии войны. В обществе царил неверие в армию. Важно было кардинально изменить ситуацию, укрепить веру народа в свою армию. С этой задачей блестяще справился Гейдар Алиев. Для общенационального лидера не было

сложными позициями в бинокль, пробовал солдатскую еду, приготовленную на полевой кухне. Гейдар Алиев по-отцовски заботился о солдатах, подбадривал их. Ему было присуща неиссякаемая вера в победу.

Не секрет, что фундамент национального армейского строительства был заложен еще в период руководства Гейдара Алиева советским Азербайджаном. По его инициативе в 1972 году в Баку был создан Военный лицей имени Джамшида Нахчыванского. По мнению, появлению на улицах Баку подростков в военной форме приятно удивило и обрадовало людей. Значительно возрос интерес азербайджанской молодежи к военной службе, военным профессиям. Десять лет руководства Гейдара Алиева независимым Азербайджаном стали этапом создания мощной национальной армии, а Президент Ильхам Алиев успешно завершил этот судьбоносный

процесс. Была сформирована победоносная армия, продемонстрировавшая упорство и решимость и в 2016 году, и во время 44-дневной Отечественной войны.

- Вилаят муаллим, вы часто сопровождали Гейдара Алиева в официальных визитах. Воспоминаний, должно быть, много. Пожалуйста, поделитесь некоторыми из самых запоминающихся...

- Да, воспоминаний предостаточно. Прежде всего должен отметить, что Гейдар Алиев не был подвержен комплексу «руководителя маленькой страны». Видимо, свою роль сыграло и то, что в течение пяти лет он был представлен в высшем руководстве одного из крупнейших государств мира - бывшего Советского Союза. Гейдара Алиева воспринимали не только как Президента Азербайджана, но и как одного из видных политических деятелей современного мира. Все это отражалось на масштабах и тематике проводимых им переговоров.

Помню, на встрече с Президентом Франции Жаком Шираком в рамках официального визита в эту страну в 2001 году Гейдар Алиев в буквальном смысле этого слова удивил своего оппонента. Ширак пригласил главу нашего государства на переговоры по урегулированию карабахского конфликта. Наверное, в первую очередь он ожидал благодарности за «благодарную» иници-

ативу. Однако Гейдар Алиев, прежде чем перейти к главной цели визита, резко осудил вынесенный на обсуждение Сената Франции законопроект о привлечении к уголовной ответственности за отрицание «геноцида армян». Гейдар Алиев заявил о несоместности законопроекта со свободой слова и правом на свободу мысли, расценив этот шаг наносящим ущерб демократическим ценностям Франции. В результате Жак Ширак был вынужден признать силу армянского лобби во Франции и тот факт, что Сенат вынес этот вопрос на обсуждение под давлением армянской диаспоры. Смелая речь Гейдара Алиева в Елисейском дворце стала первой инициативой в защиту братской Турции на международной арене. Заявления Президента Азербайджана впечатлили турецкую сторону. Спустя несколько дней после нашего возвращения из Парижа посол Турции в Азербайджане Гадри Эджвет Тежджан прибыл на встречу с Гейдаром Алиевым и выразил ему признательность от имени Президента Турции Ахмета Недждата Сезара за принципиальную и справедливую позицию.

Еще один эпизод, и снова Франция. В рамках церемонии принятия Азербайджана и Армении в члены Совета Европы в Страсбурге состоялась встреча глав государств двух стран, которая, по сути, носила формальный характер. После завершения встречи, как и было согласовано службой протокола, звание первыми должны были покинуть армяне, а затем - мы. Все не правилось к выходу, но в нескольких шагах от двери Кочарян остановился, захотев попрощаться с Гейдаром Алиевым. «Минутку, - остановил его Президент. - Давно хотел спросить. По моей инициативе в 1982 году в Шуше на могиле Вагифа был построен мавзолей. Вы, наверное, тоже присутствовали на церемонии открытия как работник общественной комсомольской организации. Вагиф - наш великий поэт. Он был выдающимся государственным деятелем, визирем карабахского хана. В каком состоянии сейчас находится мавзолей? Ваши и его разобрали?»

Кочарян с напускной внимательностью произнес: «Мраморные плиты и аллюминиевые орнаменты были разобраны до того, как мы спохватились. Но каркас сохранился. Гейдар Алиев, скорее всего, сознательно нарушил дипломатический этикет и перешел на «ты»».

- Надеюсь, ты не участвовал в этом деле, - подытожил он кратко беседу.

- Нет, что Вы! Гейдар Алиев, что Вы! - спешно произнес Кочарян и, больше не проронив ни слова, поспешил удалиться.

Мы ждали, когда подадут машину. И тут я заметил, как Президент еле слышно произнес:

- Лжет, глядя в глаза. Он и сейчас глава этой бандитской шайки.

В тот момент на лице Гейдара Алиева читались самые разнообразные чувства: и ненависть к варварам, разрушившим построенное им по кирпичику, и отвращение к армянскому псевдогерою, и решимость непременно призвать их к ответу за содеянное.

В ходе общения с главами государств и правительств главным ориентиром для Гейдара Алиева были истины, которые он считал важными, необходимыми для нашего народа и государства. Этот принципиальный подход наиболее

ярко проявился в ходе переговоров в формате сопредседателей Минской группы и президента Армении Р. Кочаряна в апреле 2002 года при участии госсекретаря США Колина Пауэлла и советника Президента США по национальной безопасности Кондолизы Райс. Фактически в Ки-Весте Гейдар Алиев в одиночку противостоял шести оппонентам. Позиция вражеской Армении была очевидна. Официальные лица США и сопредседатели Минской группы стремились добиться разрешения конфликта за счет уступок, которые будут получены от нас, не признавая Армению оккупантом. Но, несмотря на все усилия, их надежды не оправдались. Я близко наблюдал за Колином Пауэллом и Кондолизой Райс. Решительная позиция Президента Азербайджана и озвученные им истины стали холодным душем не только для главы страны-оккупанта - Армении и сопредседателей, но и для них - высших представителей политического истеблишмента Соединенных Штатов.

Запомнились и два случая в ходе визита в Иран. На встрече с верховным религиозным лидером Ирана Сеидом Али Хамеини попытка вести официальные переговоры (в неофициальной части беседы он говорил с Президентом на чистом азербайджанском языке) с переводом на русский язык (якобы не был в курсе, что государственный язык нашей страны - азербайджанский). А Президент Хатами во время обсуждения правового статуса Каспия называл это море озером Мазандаран (якобы прикаспийские территории являются историческими землями Ирана, а Каспийское море внутренними водами этой страны). Гейдар Алиев решительно парировал своим оппонентам, преподав им урок истории и политики, заставив пожать о сказанном.

В Ашгабате, во время саммита глав прикаспийских государств, Президент Туркменистана позволил себе несколько необоснованных реплик в отношении нашей страны, которые, разумеется, не остались без ответа. А в последний день саммита, когда Президент Туркменистана пригласил глав государств посмотреть на своих ахалтекинских лошадей, Гейдар Алиев сказал очень вежливо, но весьма красноречиво:

- Сапар Атаевич, я не могу найти с тобой общего языка, о чем же мне говорить с твоими жеребцами?

- Армия, освободившая наши земли от почти 30-летней армянской оккупации, несомненно, является детищем общенационального лидера Гейдара Алиева. Душа Гейдара Алиева ныне возрадовалась - наши земли обрели долгожданную свободу. Упорство, отвага, героизм исторически были присущи нашим храбрецам... Чем, на ваш взгляд, в первую очередь характеризуются армия? В чем сила армии: в современном вооружении, специально обученных солдатах или в национальном духе, духе героизма, унаследованном от великих предков и полыхающем в нас?

- Даже в самые трудные времена общенациональный лидер Гейдар Алиев верил, что Азербайджан непременно освободит свои земли. В мае 2000 года, накануне дня рождения Президента, сопредседатели Минской группы прибыли в Баку, побывав предварительно в оккупированном Карабахе. В качестве подарка ко дню рождения американский сопредседатель Керри Кавано преподнес Гейдару

Алиеву фрагмент из кладки стены Агdamскй мечети. На мгновение в глазах Президента заблестели слезы, а потом доносился его стальной, могучий голос.

- Пусть все знают, и вы в первую очередь, - кивнул он в сторону сопредседателей, - мы обязательно освободим наши земли. Вернемся в Агдам, в Шушу. Пусть в этом никто не сомневается.

Это было послание Азербайджанской армии, священный долг, поставленный перед нашими солдатами.

И царская Россия, и Советский Союз старались держать азербайджанцев подальше от военной сферы. Ведь армия - это школа. Азербайджанцев отстраняли от воинской службы, не желая, чтобы наша молодежь, проходя эту школу, овладела секретами военной профессии и разбудила наше национальное самосознание. Общенациональный лидер Гейдар Алиев, как я уже упоминал выше, еще в 70-х годах прошлого века сломал этот стереотип, создав специализированное военное училище. Благодаря этому сотни молодых азербайджанцев решили получить военное образование, стать офицерами. В стенах этого военно-учебного заведения они еще больше прониклись национальным духом, ощущали себя военными служащими Азербайджана. Воспитанники училища участвовали в первой и второй Карабахских войнах, стали генералами, Национальными героями Азербайджана.

Накануне 44-дневной Отечественной войны армянский генерал Аркадий Тер-Тадевосян в своем выступлении по телевидению заявил: «Пусть азербайджанцы семечками торгуют, воевать не их дело!» Но весь мир увидел, что, если бы определенные обстоятельства и силы не помешали азербайджанскому солдату, наша армия потнала бы пресловутых «армянских львов» до самого Иревана. В ходе войны в армянской армии насчитывалось более десяти тысяч фактов дезертирства. Тогда как азербайджанская молодежь толпились перед военными комиссариатами, стремясь отправиться на фронт. Это было торжество национального духа, патриотизма и мужества. Знаете, современное оружие, масштабные учения, высокая физическая подготовка - атрибуты сильной армии. Но самым важным фактором, на мой взгляд, является национальный дух, чувство патриотизма. Армия, которую Гейдар Алиев и Ильхам Алиев строили десятилетиями, является гордостью нашего народа.

Наверное, все помнят последнее выступление общенационального лидера Гейдара Алиева 21 апреля 2003 года в бывшем Дворце республики (ныне Гейдара Алиева). В тот вечер здесь проходила торжественная церемония, посвященная 30-летию создания Военного лица имени Джамшида Нахчыванского. Несмотря на внезапно возникшую острую проблему со здоровьем, вопреки запретам, рискуя жизнью, дважды вернулся на трибуну и закончил свою речь. Потому что он с большой любовью выступал перед курсантами, которых называл «своими детьми», - будущими офицерами и командирами. Он прекрасно знал, сколь важен личный пример. И этот призв, воззвание было услышано. Именно этот несокрушимый дух является основным фактором, побуждающим Азербайджанскую армию бдительно стоять на страже Родины и героически, стойко отражать любые угрозы.